

Лана забралась с ногами на диванчик и откупорила третью бутылочку пива. Сегодня ее похитил Сеймур (сокращенно она звала его Сэм), он всегда так делал. Звонил не вовремя, появлялся ни кстати. И в этом была его фишка. Вот и сегодня, позвонил и выдал: «После работы заберу, в сауну поедем». Но трахал он отменно. Быстро, напористо, стремительно, рыча ей в ухо и прижимая лицо к кровати. Лана кончала с ним «на раз». А потом еще раз, и еще. Лана сделала глоток и облизнула мечтательно губы, во рту еще оставалось послевкусие последнего минета, уже на выходе...

Лана сделала глоток и мечтательно задумалась. Внизу живота приятно немело от оргазмов. Сперма в попке еще не вся вымылась, и она ее чувствовала внутри себя. Лана не любила засыпать сразу после секса, тем более бурного секса. Ей всегда хотелось подумать, покопаться в себе. Она прикрыла глаза и начала восстанавливать картинки вечера.

Сауну Сэм заказал заранее, знал, что все равно уговорит иной раз строптивую Лану — сауна всегда была ее слабостью. После работы дал ей полчаса привести себя в порядок и заехал за ней на машине. В сауне для обоих главное — хороший и нехолодный бассейн. Первым делом Лана сунула руку туда: «Теплый», — сообщила она радостно. Сэм хмыкнул в ответ: «Ты что сюда париться ехала?» — «Не-а, это я так, но в бассейн-то мы залезем?» — «Иди, пососи, там видно будет».

Сэм, уже после душа, абсолютно голый, вальяжно устроился на мягкому диване в комнате отдыха. По национальности он азербайджанец, его грудь, живот и пах покрывают черные курчавые волосы, но Лану они скорее возбуждают, чем отталкивают. Когда он прижимается к ее нежному телу, эти самые волосы как-то странно действуют, усиливая возбуждение.

— Фи, ты опять не побрился внизу, — закапризничала она, устраиваясь между его ног на диване.

— Ссссоси, ссссука, — притворно строгим голосом заявил Сэм и запустил руку в ее рыжие волосы, наклоняя голову к стоящему, внушительных размеров члену.

Лана сделала еще глоток пива и улыбнулась — он всегда так прикольно называет ее «сссукой», растягивая первый звук «с», что она млеет от этого. И почему ей это нравилось? А хрен его знает, ласково как-то у него это получается.

Она вдруг вспомнила, как они познакомились. Это было в начале этого лета. Ее восьмиподъездная десятиэтажка стояла на выезде из города, большой продуктовый магазин, просторная площадка для машин, дачники, выезжающие за город. Вот там и ставились каждый год на лето 3—4 фруктовые палатки. С хозяином и продавщицей одной из них она общалась уже второй год. А в это лето там появился незнакомец. Все началось с того, что однажды дождливым, хмурым, но все же летним выходным днем Лана вышла в магазин за продуктами, решила приготовить борщ, пошла к палаткам за овощами. Он стоял за прилавком один. Сложил в пакетик ее покупки, дал сдачу, как потом оказалось — с излишками. Это стало поводом для знакомства! Через несколько дней сообщил ей, что сдачу дал неправильно, Лана пыталась вернуть лишнее, но он не брал ни в какую. Вот и сложились у них полу-дружеские полу- intimные отношения. «И что я теперь натурой отдать должна?»

— пошутила однажды Лана. «Неа, это в комментах нельзя, это токо в личку», — смешно замахал на нее рукой Сеймур.

Ему было чуть больше тридцати, Лана была старше. Этим летом она проводила сына в армию. После его отъезда дома стало как-то пусто и неуютно. И Лана решилась. Она заранее написала телефон на листочке и незаметно передала его Сеймуру, когда покупала виноград. Позвонил он тем же вечером. А встретились они на следующий день. Сеймур заранее выяснил, что купить к столу, какое пиво она предпочитает, какие сигареты ей взять. Лана всегда ценила в мужчинах такой подход к делу. Ну а стремительный, напористый секс и вовсе был ей по нраву. Начали встречаться, то у нее дома, то просто в машине. Вот это последнее ее чем-то неимоверно возбуждало, она и сама не понимала чем.

Они оба знали, что их отношения не ведут ни к чему, поэтому и была такая легкость общения, шутливый тон, ее капризы и его притворная строгость. Только секс, который устраивал обоих, ничего больше. Когда он звонил не вовремя, Лана язвила: «Тебе что, трахнуть некого?» — «Неа, есть, тебя хочу...» « И ни разу она не пожалела об этом.

Лана снова сделала глоток и вернулась в сегодняшний вечер.

Она облизывает головку и проходит языком сверху вниз по стволу. Потом заглатывает его как можно глубже, чуть задерживает внутри, у самого горла, сжимая основание губами, ослабляет хватку и снова движется вверх, работая язычком. Несколько раз, смачивая ствол слюной, двигает головой вверх-вниз. Сэм не торопит ее и не делает попыток участвовать, он просто наслаждается лаской, чуть мыча про себя. Лана любит такой минет, ей позволяют доставлять удовольствие, а она испытывает от этого удовольствие сама. Чувствует, как между ног становится горячо и мокро, она всегда течет от своих же действий с членом во рту. Были моменты, когда Лана кончала, всего лишь делая минет. Но сегодня она же, типа, капризничает из-за его не побритого паха!

«Разденься уже», — будто сквозь туман услышала Лана. И только тут до нее дошло, что пока она бродила, исследуя сауну, Сеймур даже в душ успел сходить, а она и платья не сняла. Неохотно выпуская «конфетку» изо рта, Лана поднимает глаза и смеется. «Вот канарейка, я, что, даже не разделась?» — «Давай, канарейка, снимай уже!» — Сеймур пытается быть строгим, но в глазах прыгают чертики, он улыбается.

Платье и колготки были надеты на голое тело — за полчаса после работы она успела принять душ и подготовить обе дырочки. Лана, стоя на коленках между ног Сэма, поднимает подол платья и тянет его вверх. Ей нравится так раздеваться. Сначала открываются ее бедра, стройные, но не худые, затем чуть заметный животик, подол поднимается выше, обнажая небольшую, стоящую грудь. Она знает, что глазами Сэм следит за этим движением вверх и снова ощущает удовольствие. Платье летит в сторону. Теперь — от середины вниз. Стянув колготки с попы, она ложится на спину и поднимает ноги вверх, всё — долой преграды. Лана чувствует, как обильно выделяется смазка у нее между ног.

«Повернись спиной и сядь на него», — голос Сэма стал на полтона ниже. Лана обхватывает ногами его бедра и медленно ловит стоящий колом член уже другими губами, теми, что между ног. Член скользит внутрь, но... Из груди вырывается то ли стон, то ли рык. Член будто сам по себе проскальзывает в ее попку. Она замирает на миг и выравнивает дыхание. Сеймур понимает, где он находится, и дает ей время привыкнуть, только потом руками придерживая ее бедра, начинает двигаться.

Лана всегда любила анальный секс, даже когда, поначалу, было больно, любила. Она кончала от него сильнее и эмоциональнее.

Лана ловит такт и начинает подмахивать его движениям. Кончает, как всегда, она... первая... Сэм дает ей минуту, пока волна движется по ее телу снизу вверх. Резко снимает с себя и почти бросает ее лицом на диван, придавив своим телом, входит теперь уже в ее мокре, еще трепещущее от оргазма влагалище и трахает ее, размашисто, вынимая и вставляя ствол обратно. Еще напряженные мышцы влагалища не требуют ее участия, сами подстраиваясь под ритм. В этот раз они кончают вместе. Сэм как всегда рычит, а Лана выгибает спину навстречу потоку спермы внутри нее, мышцы влагалища судорожно сокращаются, посылая импульс всему телу. Он падает сверху, вдавливая ее в диван. И это она любит — ощутить всю тяжесть мужского расслабленного, неконтролируемого после оргазма тела. Лана еще несколько раз вздрагивает от полученного удовольствия и затихает.

Первой в себя, как истинная женщина, приходит она. «Ты уснуть решил на мне?» — снова капризно вещает она куда-то в кожу дивана. Лана хорошо помнит свою роль недовольной девчонки на сегодня.

Сеймур скатывается на бок: «Выползай». Лана выгребается из-под неподвижного тела, садится и понимает, что «крыша едет, дом стоит». Пытаясь унять головокружение и привести мысли в порядок, она ласково проводит рукой по широкой мужской спине. Сэм плавится под ее рукой, все больше растекаясь по дивану. «Ай, — шикает Лана, — Хочешь тут валяться — валяйся, я пиво пить и в сауну, зря приехали что ли?»

Почти залпом слглотнув бутылку пива и выкурив сигарету, Лана, собрав мысли, которых нет, в кучу, решается зайти в парилку. Какое там! Вздрюченное изнутри тело сопротивляется, ей жарко, некомфортно, и она стрелой вылетает из парилки. Бассейн — вот спасение. Плавать она не умеет, так, плюхается по-лягушачьи, но воду любит до безумия.

Сэм присоединился к ней почти сразу, видно слышал, как она нырнула в бассейн. Вода делает тела легкими, почти невесомыми. Игры в бассейне имеют свою прелест — утонуть сложно, а удовольствие получить за милый мой.

Они вдруг оба превращаются в маленьких детей. Несколько раз Сэм усаживал Лану на член, приподняв ее руками за талию. Лана отдавалась в эти руки с легкостью, забыв об осторожности, о воде вокруг, переставая, наконец, контролировать ситуацию.

Два часа счастья — так назвала Лана этот поход в сауну.

В душе мылись оба вместе. Так классно прижаться телом к сильной мужской спине, а сверху — вода, окутывающая нежным покрывалом, обволакивающая колоколом, защищающая от всего.

«Пососи его немножко», — голос ласковый, томный. Лана становится на колени и берет член в рот. Он уже выжатый, спокойный. Но над ее языком вдруг встрепенулся и начал вставать... Лана выпустила его изо рта и подняла голову вверх, струи воды из душа тут же залили ей лицо. Разглядеть глаза Сэма она не успела! Да и... () Жадно заглотнув член в рот, Лана не стала церемониться. Втягивая внутрь, потом отпуская, снова втягивая, рот работал словно насос. И двух минут не прошло, как Сэм резко отстранился, развернул ее на кафельном полу душа попой к себе и врезал туда с размаху, ойкнуть не успела. В который раз он кончил сегодня? А кто бы посчитал. Сколько раз кончила она? А умножай на два, не ошибешься.

Это была третья бутылка пива, которую Лана допила дома, сидя на диванчике, поджав под

себя ноги. Пиво ей всегда покупал Сеймур.

Когда он вез ее домой, она на светофоре протянула руку и прижала что-то между его ног. «Его нет, он весь кончился», — ответил на это Сэм. — «Этого я и добивалась», — ласково пролепетала Лана. — «Ссссучка же ты, все-таки». — «Да, именно так». Он чмокнул ее в щеку возле подъезда и сказал дежурную фразу: «Я позовню». Как всегда, не во время и ни кстати. Такой уж он, таковы их отношения. Только секс и ничего больше. Но какой!

Лана свернулась калачиком на своей двуспальной кровати: «Блин, три любовника разных национальностей — еврей, азербайджанец и русский, и все трое с обрезанными членами... Это что — мой новый фетиш в этой жизни или... А, черт возьми, мне нравятся обрезанные члены!» Вот эта мысль была точно ни к селу ни к городу, но она возникла из ниоткуда. А дальше началось царство Морфея. И Лана счастливо ступила на его поля.